

СНЫ НИКОЛАЯ:
историческая справка¹

Екатерина Лямина
(Москва)

Император Николай Павлович, вопреки мнению, сложившемуся еще при его жизни, иногда все-таки смежал очи и засыпал, отдыхая от тягот служения отечеству. В бытность же великим князем он не только спал по ночам, как обычные смертные², но и задремывал на час-другой днем: в своем кабинете или спальне жены в Аничковом, в Петергофе, в отводившихся ему комнатах Бельведерского дворца в Варшаве, в Берлине, etc. Это бывало не только тогда, когда ему случалось подниматься на заре (скажем, в дни больших смотров), дурно проводить ночь накануне или думать, что предстоящая выдастся бессонной, но и в обычные дни. Так, в январе 1824 г. в Петербурге он подкреплял свои силы послеобеденным сном 1-го (после ночи с сильнейшим ветром и снегом и в ожидании большого маскарада в Зимнем дворце), 5 и 6 (болела голова), 8, 9, а также 10 (после ранней утренней поездки на учение в Стрельну и Ропшу и в связи с недомоганием: «боли в сердце, рвота»), 12 (в день «глубокой печали» — «молодая Чернышева умерла, родив мертвого мальчика»³), 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 30 и 31 числа — вставая во второй половине января не ранее 8 ½, а иногда и в 9 ½.

Без сомнения, великий князь видел сны. Погружаясь, едва ли не сразу по пробуждении, в служебные и семейные дела (обычно требовавшие выезда в город), он, весьма вероятно, быстро забывал приснившееся. Кроме того, сказать наверняка, что ему была близка русская городская и усадебная традиция — толковать сны в кругу близких, за утренней трапезой [Вигзелл: 159–160], затруднительно. Впрочем, память о том значении, которое придавал предсказаниям и видениям, в том числе сонным, император Павел I, воспитанный русскими мамками и няньками, можно предположить, что какая-то практика объяснения снов существовала и в Гатчине, и впоследствии — в Зимнем дворце и Михайловском замке. Не исключено, что она была сложной, комбинаторной: на народные представления, возможно, накладывались сведения, почерпнутые из разветвленной европейской традиции онейромантики. Что было принято на этот счет при Вюртембергском дворе, где выросла императрица Мария, или в Берлине, на родине великой княгини Александры, и насколько они, живя в России, сохранили усвоенное в детстве и ранней юности, без специальных разысканий не установить.

Как бы то ни было, есть основания говорить о некотором внимании Николая Павловича к сновидениям. Записи в своей карманной книжке он делал по истечении дня: перед отходом ко сну (что вероятнее) или на следующее утро. Таким образом оказались зафиксированными три его сна. Не притязая на сколько-нибудь глубокое и полное их толкование (которое учитывало бы день недели и фазу луны, в который они были увидены, а также зодиакальные параметры), назовем то основное, что могло в связи с приснившимся приходиться в голову великому князю. При этом стоит помнить, что русские сонники второй половины XVIII – начала XIX в., исходно представляя собой переводы европейских (преимущественно французских и немецких) гадательных книг, в процессе перепечаток и перекомпоновок вбирали, как показала Фейт Вигзелл [Вигзелл: 34–52], и народные верования. Образовавшийся в итоге микст чрезвычайно неоднороден и обнаруживает массу противоречий. Впрочем, эта пестрота в своем роде очень характерна.

«видел во сне пожар у меня в доме» (1822, 30 января, понедельник). Поскольку важные детали сна неизвестны, не вполне ясен и его смысл. Старинный французский снотолкователь, восходящий к греческой традиции, предлагает объяснение, удержанное большинством сонников XVIII–XIX вв.: «Les maisons ardentes de feu clair, sans tomber ni diminuer, c'est richesse aux pauvres, et aux riches hauts états et dignités. Mais les maisons qui brûlent et tombent, ou se consomment, sont mauvaises à tous, et signifient mort des maîtres,

enfants, serviteurs, parents ou amis» [Artemidore: 39]⁴. Ср.: «Видеть большой пожар, не делающий жертв, означает премены в будущем, к счастью и выгоде» [Карманный сонник: 211] и «Пожар, языки пламени, пожирающие дом, суть предсказание большого несчастья» [Сонник, сказующий: 132].

«снилось, будто меня несут в гробу» (1822, 15 августа, вторник). Сновидец не уточнил, мертв он был во сне или жив; равным образом обходят эту немаловажную деталь русские сонники: «лежать в гробу — к веселью» [Сонник, сказующий: 47]; «сам в гробу — долгая жизнь, также снится к завершению дела» [Карманный сонник: 103]. Между тем французский праобразец останавливает на этом внимание: «Estre soulevé dans un cercueil est toujours signe d'honneurs ou d'élévation. Songer qu'étant vivant et tout vêtu on se trouve dans un cercueil signifie fin prochaine» [Artemidore: 26]⁵.

Содержание третьего сна великого князя неизвестно, однако впечатление, судя по уникальной в общем массиве записей помете, он произвел значительное: «Встал в 8 ½, ужасный сон» (1823, 14 ноября, среда; подчеркнуто автором). Сколь долго оно держалось и сбылось ли увиденное, судить не можем — если только не предположить, что сновидение это обладало редкостной прогностической силой и было предвестием кошмара, начавшегося как раз 14/26 ноября 1825 года, когда состояние императора Александра в Таганроге ухудшилось настолько, что окружающим оставалось надеяться только на чудо. Впрочем, под соответствующей датой в записной книжке 1825 г. тяжкие сны не отмечены. Напротив, в тот день Николай, поднявшись в 8 ¾, занимался обычными, разнообразными и многочисленными, делами («рапорты, ординарцы, смотр 2 роты Финляндского, в учебн[ые] казармы, в инженерный замок» и проч., и проч.), выкроив, однако, время и на дневной сон, и на французский театр, и на небольшой домашний концерт вечером. Но то был излет привычно-великокняжеского образа жизни. Уже 22 ноября Николай Павлович подчеркнул в записной книжке впечатления страшной яви: «беспокойство за Ангела», «у Ангела желчная желудочная лихорадка», «сохрани нам Бог нашего Ангела!» — а 27-го, проведя беспокойную ночь («спал одетым»), обвел черной рамочкой дату и свое примечание к ней: «Ужасный день».

ЛИТЕРАТУРА

Вигзелл — Вигзелл Ф. Читая Фортуны: Гадательные книги в России (вторая половина XVIII – XX вв.). М., 2007.

Карманный сонник — Карманный сонник, открывающий секреты великого Алберта. М., 1829.

Сонник, сказующий — Сонник, сказующий матку правду / Сост. С. А. СПб., 1799.

Artemidore — Artemidore de l'explication des songes. Avec le liure d'Augustin Nyphus, des diuinations. Rouen, 1600.

¹ Подготовлена по материалам дневниковых записей вел. кн. Николая Павловича, 1822-1825: ГАРФ. Ф. 672. Оп. 1. Ед. хр. 43, 45, 47, 49. Оригинал по-французски; выдержки приводятся в нашем переводе с указанием в скобках года и числа (по старому стилю).

² Судя по всему, на ночные бессонницы он жаловаться не мог — во всяком случае, пометки «спал плохо» встречаются в его поденных записях редко, как и дорожные казусы со сном: «Встал в 4 ч., разбудили мыши, прогоняю их, снова ложусь, встал в 9 ч.» (1822, 27 апреля; Вильно).

³ Имеется в виду Елизавета Александровна (урожд. кн. Белосельская-Белозерская, р. 1805) — вторая жена А.И. Чернышева.

⁴ Перевод: «Дома, пылающие ясным огнем, не обрушивающиеся и не поглощаемые пламенем, — богатство для бедных, для богатых же высокое положение и почести. Но дома, кои горят и падают или уничтожаются, плохи равно для всех и означают смерть хозяев, детей, слуг, родных или друзей».

⁵ Перевод: «Быть несомым в гробу есть всегда признак почестей и возвышения. Видеть во сне себя живым и одетым в гробу означает скорое завершение».